

Сказать, что он летал впечатляюще, было бы преуменьшением, — подумала Флер, с трепетом наблюдая, как Гарри дразнит дракона, ловко уворачиваясь от огненных струй. — Невероятно! — прошептала она. — Он, безусловно, должен был занять первое место! Такое мастерство для его возраста! И он был наименее травмированным из всех. Вернувшись к своим местам, Флер заметила, как Гарри покраснел от смущенного удовольствия, ловя на себе восхищенные взгляды. Она видела его мастерство только издали, но теперь, вблизи, еще больше уважала его способности. — Когда-нибудь он станет потрясающим волшебником! — прошептала Себастьян, глядя на сына с явной гордостью. — Флер права, ты заслужил первое место! Гарри смущенно покраснел еще сильнее, скромно пожав плечами на комплимент. — Ты замечательный летун, — согласилась Флер, лучезарно улыбаясь. — Может быть, мы могли бы посмотреть один из твоих матчей по квиддичу? Гарри кивнул, задумавшись, что показать. Она действительно хотела увидеть, как он снова летает. Даже перед драконом он был спокоен в воздухе, будто это была его стихия. Флер сама всегда любила метлы — в конце концов, она была воздушным существом, — и хотя ее уровень мастерства был далек от его, она бы с удовольствием полетала с ним. — Это матч с моего второго курса, — тихо сказал Гарри, вызывая воспоминание и помещая его в чашу. — Довольно... интересно. Они погрузились в сито, наблюдая, как уменьшенный Гарри выехал на поле на своей метле. Игра была действительно впечатляющей. Выражение его лица во время первого задания не было случайностью: Гарри был естественен в воздухе, будто он родился для этого. Половину времени он уворачивался от Бладжеров, даже не глядя! — Что не так с этим Бладжером? — спросила Флер, заметив странное поведение летучего мяча. — Зей не должен так себя вести. Гарри фыркнул, в глазах его мелькнуло озорство. — Помнишь домового эльфа, о котором я говорил на днях? — спросил он, голос тихий, но в нем слышался юмор. Флер кивнула. — В этом году я встретил его, — продолжил Гарри. — Он пытался защитить меня от чего-то и решил, что если меня ранят в игре, то я уйду из школы. — Он кивнул на Бладжера, который, казалось, целенаправленно атаковал его. — Так он заколдовал Блуджер, чтобы тот охотился на меня. — И ты называешь его своим другом? — с недоверием спросила Флер. — Он хотел как лучше, — пожал плечами Гарри, не отрывая глаз от игры. — Добби просто немного... слишком увлечен. Я взял с него обещание больше не спасать мою жизнь. Флер фыркнула, разделяя его юмор. — От чего он тебя защищал? — поинтересовался Себастьян, с любопытством наблюдая за происходящим. Выражение лица Гарри потемнело. — Люциус Малфой дал кому-то заколдованный дневник, — объяснил он. — Он овладел ею и заставил ее выпустить василиска, который был спрятан в школе. — Он нахмурился, добавив: — Многие ученики окаменели. Нам повезло, что никто не умер. Наступила тишина, прерываемая лишь звуками игры. — Василиск? — слабо повторила Флер. — В школе? — прошептала Катерина. — А что с ним случилось? — спросила Ариенна, с любопытством наблюдая за Гарри. К изумлению Флер, Гарри покраснел, хватка его на ее руке усилилась. — Я, э-э, вроде как убил его, — промямлил он, опустив взгляд. Еще одно потрясенное молчание. — Нет, — твердо сказала Катерина. — Я в это не верю. Гарри проигнорировал ее сомнения, пожав плечами. — Я могу показать тебе, если хочешь, — предложил он неуверенно. — Если здесь вообще безопасно. Они могут убить, взглянув на тебя. — В воспоминаниях нет магии, — туманно сказала Ариенна. — Это было бы не опасно. — Я бы хотел на это посмотреть, — согласился Себастьян. Флер молчала, ошеломленная открытием. За последние месяцы она узнала, что Гарри не лжец. Он убил василиска, что могут сказать очень немногие волшебники! Еще один кусочек тревожной головоломки встал на место. Между этим и Турниром — не считая забавного анекдота о тролле на первом курсе — было, по крайней мере, три ситуации, связанные с жизнью и смертью. Хогвартс должен был быть школой! Что же там происходило? — О, а вот и хорошая часть, — неожиданно улыбнулся Гарри. Флер подняла глаза, чтобы увидеть, как зачарованный бладжер врзается в его локоть, очевидно, ломая его. Но Гарри в воспоминаниях проигнорировал боль и бросился за снитчем, который он поймал, прежде чем приземлиться и потерять сознание. Это была действительно впечатляющая ловля, да еще и с такой болью? Флер пришлось пересмотреть свое и без того

высокое мнение о будущем муже в сторону повышения! Они снова оказались в реальном мире. Все думали о василиске, а не об игре, свидетелями которой они только что стали. Флер решила, что это не очень хорошо; он покажет им все в свое время, но ему не нужно было еще большее давление, чем то, которое он уже испытал этой ночью. Он был удивительно терпелив с ними, и не было причин давить на него. — Это было очень впечатляюще, — улыбнулась она ему. — Спасибо, — тихо ответил он, скромно пожав плечами. — У меня есть еще, если хочешь посмотреть. Я проиграл только одну игру, и то только потому, что Дементоры вторглись на поле. — Дементоры? — вздохнул ее отец. — В школе? Гарри поморщился. — Да, сэр, — кивнул он. — Они искали мою... Он внезапно прервался, взгляд его стал отрешенным. Флер нахмурилась; напряжение в его хватке резко возросло, и это было... как-то по-другому. Взгляд его глаз больше не был застенчивым и нежным, каким он был почти всю ночь: теперь в нем была поразительная напряженность. Затем его взгляд снова остановился на ее отце, словно прикидывая, насколько он может доверять этому человеку. — Арри? — осторожно спросил Себастьян через мгновение. Гарри глубоко вздохнул, не отводя взгляда. — Вы знаете о моем крестном отце, сэр? — спросил он, голос серьезнее, чем она когда-либо слышала. Ее отец сузил глаза в раздумье. — Сириус Блэк, полагаю? — медленно произнес Себастьян, словно пытаясь вспомнить. — Разыскивается за предательство твоих родителей и... массовое убийство нескольких... — Он невиновен! — перебил Гарри, голос его дрожал от волнения. — Его никогда не судили, сэр. Питер Петтигрю предал моих родителей и подставил его. Я встречался с ними обоими, и Петтигрю сам признался! Но министр Фадж не поверил нам... Я могу показать вам... В конце фразы Гарри почти умолял, отчаяние билось в нем, словно волна. Хватка его руки на ее плече стала болезненно сильной, и она, освободившись, заставила его бросить на нее извиняющийся взгляд. Но, очарованная той искренностью, что исходила от него, она потянулась к нему, нежно положив руку ему на шею, чтобы успокоить. Гарри на мгновение озадаченно посмотрел на нее, а затем вернулся к разговору. — Я очень хотел бы увидеть это воспоминание, — серьезно сказал Себастьян. В ответ Гарри лишь достал свою палочку и, словно извлекая драгоценный камень, вынул из нее воспоминание. Всего лишь мгновение понадобилось ему, чтобы вспомнить и извлечь его, после чего он с большой осторожностью положил его в чашу. Он надолго закрыл глаза, сделал глубокий вдох, и, кивнув, протянул чашу Себастьяну. Пока они наклонялись над чашей, не было произнесено ни слова.